

"В этом семестре ты выглядишь счастливее", - добавил Ремус, тепло улыбнувшись ей. Лили была рада, что Ремус стал ее другом. За последние несколько лет она заметила, что из всех четверых Мародеров они с Ремусом лучше всего понимают друг друга. Он никогда не был особенно гостеприимным и открытым, предпочитая держаться в кругу своих трех закадычных друзей, но он всегда был вежлив и невероятно благодарен за любую помощь, которую она предлагала ему, чтобы он мог наверстать упущенное в работе после того, как он побывал дома у матери или заболел в больничном крыле. Она была рада, что их поставили вместе префектами, ведь теперь у неё было много возможностей узнать его получше в отсутствие Джеймса и Сириуса с их громким великодушием, И она надеялась, что теперь, когда они стали дружнее, он сможет больше рассказать о своей личной жизни, чтобы она могла помочь ему больше, чем просто объяснить, как выполнять обычные чары и заклинания - слишком часто она замечала бледность и тусклость в его глазах, которые указывали на то, что он болен чем-то тяжёлым, и ей очень хотелось утешить этого мягко говорящего, обучающегося, хорошо воспитанного мальчика.

Но от его слов, пусть и доброжелательных, у нее неприятно сжался живот. Мысленно вернувшись к концу прошлого семестра, Лили была вынуждена отвести взгляд, и болезненные воспоминания заставили ее непроизвольно вздрогнуть.

Это действительно было плохо. Инцидент с Северусом и Джеймсом у озера стал для нее худшим опытом за все время обучения в Хогвартсе, даже несмотря на все остальные ужасные события, происходившие в замке, когда война в мире волшебников незаметно пробиралась сквозь стены Хогвартса. Ничто не расстраивало ее так сильно, как тот факт, что ее лучший друг был испорчен до такой степени, что отвернулся от нее, после всего хорошего и плохого, что они пережили вместе, и тех бесчисленных случаев, когда она поддерживала его, несмотря на его сомнительные проступки. Лили всегда считала, что в каждом человеке можно найти что-то хорошее, а Северус был для нее таким верным другом на протяжении многих лет, что она вполне могла простить его вмешательство в Темные искусства и общение с детьми известных Пожирателей смерти, несмотря на то, что ей было очень грустно осознавать, что он проводит время именно так.

Кроме того, её отвлекал странный огонёк, иногда мелькавший в чёрных глазах Северуса, когда он пристально смотрел на неё. Какое-то время она надеялась, что это признак чего-то более сильного, чем его страсть к темной магии и власти... что она сможет завоевать его сердце перед Темным Лордом...

И она была опустошена, когда поняла, что потерпела неудачу, когда Северус наконец-то показал, кому он на самом деле предан, назвав ее, Лили, "грязнокровкой".

Маленький огонёк в её сердце, который только-только начал расцветать, был избит и растерзан удушающим потоком уничижительных слов Северуса и подавлен воспоминаниями о ледяных глазах, которыми он смотрел на неё. И всё же тоска по теплу и ласке Северуса не могла быть

полностью утолена. Она продолжала мучить её каждый день, постоянно напоминая о том, что могло бы быть, о том, что нечто более чудесное, чем дружба, было катастрофически утеряно.

Но именно тогда, когда она уехала домой на лето и оказалась отрезанной от мира волшебников, не имея даже Северуса, который мог бы составить ей компанию, Лили по-настоящему остро почувствовала укор. Пропать в груди стала слишком тяжелой, и она начала сомневаться, что ее резкий отказ от извинений Северуса был правильным поступком. Возможно, горе исказило её воспоминания о том дне, но она начала задумываться о том, что Северус набросился на неё только из-за боли, которую испытывал сам. Что, если именно унижение и злость на Джеймса Поттера заставили его вести себя так агрессивно по отношению к ней? Что, если её решение отвергнуть его искренние извинения было ошибочным? Что, если он желал ее дружбы так же сильно, как и она, потому что тоже чувствовал, как между ними крепнет связь, побуждая их осознать, что на карту поставлено нечто более глубокое и сложное?

Лили испытала огромное облегчение от того, что Северус вновь принес ей извинения, которые на этот раз она смогла принять. Трепет ее сердца утих в тот момент, когда она дала ему последний шанс, но на самом деле она давала себе последний шанс спасти его вовремя. Это была надежда, за которую она все еще цеплялась. Теперь каждый день, когда она просыпалась утром, вместо того чтобы погружаться в яму пустоты и утраты, ее сердце распалялось от причудливой мысли, что это может быть тот особенный день, когда Северус откроет, что он втайне что-то чувствует к ней...

<http://tl.rulate.ru/book/101588/3496393>